

УДК 94 (47) 081.083 – 334

ТЕМАТИКА ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ГУБЕРНАТОРОВ В НАЧАЛЕ ХХ В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИИ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА)

А.С. МИНАКОВ*Орловский государственный университет*

e-mail: minakovas@bk.ru

В статье анализируется проблематика обязательных постановлений губернаторов, изданных в начале XX в. в губерниях Черноземного центра. Показано соотношение постановлений, принятых собственной властью и органами общественного самоуправления. Отражена роль центрального руководства в инициировании издания постановлений. Тематика постановлений рассмотрена в контексте событий Первой Русской революции и начала Первой Мировой войны.

Ключевые слова: система местного управления, губернаторы, Первая Русская революция, Первая Мировая война.

В последней четверти XIX в. одной из ключевых задач внутренней политики России было укрепление системы местного управления. Вскоре после окончания Русско-турецкой войны 1877-78 гг., самодержавие столкнулось с ростом социальной напряженности. Она была вызвана истощением хозяйственного потенциала страны, серией локальных неурожаев, слухами о скором переделе земли. Покушение В.И. Засулич на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова 24 января 1878 г. и другие последовавшие акты индивидуального террора также нагнетали ситуацию в обществе. Все это требовало укрепленияластной вертикали, особенно на ее местном, губернском уровне. Поэтому предоставление губернаторам права издавать с 1876 г. обязательные постановления оказалось важнейшим и своевременным шагом, расширявшим управленческий арсенал коронной администрации.

Значимость данной меры была подмечена исследователями самодержавной системы управления еще в досоветский период. Так, И.А. Блинов, отмечал в своей книге, что предоставлением губернаторам права издавать обязательные постановления правительство стремилось усилить губернаторскую власть после «Великих реформ»¹. Функциональная составляющая деятельности губернаторов в контексте работы правительства, в том числе издание обязательных постановлений, была проанализирована составителями юбилейного пятитомника, посвященного истории Комитета министров². Известный юрист Э.Н. Берендтс относил обязательные постановления к числу мер, восстановивших и укрепивших статус «хозяев губерний». Тем самым была компенсирована временная утрата полномочий губернаторов, после учреждения органов земского самоуправления³.

Советская историография видела в обязательных постановлениях закономерную реакцию самодержавия на рост революционного движения в стране. Например, П.Н. Зырянов связывал их введении с установлением режимов усиленной и чрезвычайной охраны, существенно расширявших полномочия местной администрации⁴. Н.П. Ерошкин также считал, что обязательные постановления укрепили власть гу-

¹ См.: Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 256.

² Исторический обзор деятельности Комитета министров Т. I – V /Сост. С.М. Середонин, И.И. Тхоржевский, Н.И. Вуич. СПб. 1902.

³ Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. СПб., 1913. С. 268-269.

⁴ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914 гг.) //Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 291.

бернаторов, а М.М. Шумилов подчеркивал, что они продемонстрировали беспочвенность надежд на продолжение либеральных преобразований⁵.

Таким образом, историографический опыт со всей очевидностью показал тесную взаимосвязь данного вопроса с магистральной проблемой эффективности губернаторской власти. Между тем, есть ряд вопросов, ответы на которые историография пока не дала. Как часто губернаторам приходилось прибегать к изданию обязательных постановлений? Только ли репрессивно-карательной тематикой они отличались? Какие еще области управления они затрагивали? Еще П.Н. Зырянов верно подметил, что тематика обязательных постановлений охватывала разные стороны народно-хозяйственной жизни⁶, даже затрагивая сферу ответственности органов местного самоуправления. Кроме того, изучение тематики постановлений, поможет уточнить те вопросы, которые в первую очередь нуждались в применении чрезвычайного законодательства.

Действительно, законодательные основы принятия и реализации обязательных постановлений предусматривали их составление не только губернаторами, но и органами общественного управления⁷. Это была сложная процедура согласования, редактирования, а порой и жесткой полемики по разным вопросам подготовки постановлений⁸.

Интенсивность издания обязательных постановлений особенно возросла в начале XX в. С одной стороны это объясняется ростом антиправительственных выступлений. С другой стороны, в это время обязательные постановления становятся наиболее оптимальной мерой административного регулирования на местах.

Рассмотрим тематику обязательных постановлений изданных в губерниях Черноземного центра в 1905 г. Этот год дает возможность анализа действий власти в экстремальных условиях Первой Русской революции. Тогда от губернаторов требовалось как управление краем, так и одновременное противодействие антиправительственным выступлениям. Количество данные нам дает местный официальный печатный орган – «Губернские ведомости», где принятые постановления обнародовались.

В первый революционный год в среднем по каждой губернии исследуемого региона было принято около двадцати постановлений. В Воронежской губернии – 18, Курской – 23, Орловской – 18, Рязанской – 18, Тамбовской – 21.

В Воронежской губернии большая часть постановлений составлялась городскими думами. Так по инициативе Воронежской городской думы были приняты следующие постановления – “Об убо скота на воронежской городской скотобойне”; “О ветеринарном осмотре привозимого в Воронеж мяса”, “О торговле скотом в г. Воронеже”, “О мерах к предупреждению к прекращению скотских падежей”; “О содержании в чистоте и опрятности дворов в г. Воронеже”; “О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в г. Воронеже в воскресные и праздничные дни”; Бобровской городской думы – “О порядке устройства торговцами г. Боброва весов для взвешивания хлебных и других продуктов и о воспрещении производить покупку хлеба и других продуктов вне базарной площади”; “О мерах предосторожности в пожарном отношении в г. Боброве”; Богучарской городской думы – “О воспреще-

⁵ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России [Научно-педагогические труды]. М., 2008. С. 247; Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-е – начале 80-х гг. XIX века. М., 1991. С. 77.

⁶ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914 гг.) //Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 293-294.

⁷ См. Минаков А.С. Формирование законодательных основ обязательных постановлений губернаторов в преобразованной России //Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 3. Ч. 1. С. 103-106; Практика издания орловскими губернаторами обязательных постановлений на рубеже XIX-XX вв. //Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поволжья. Материалы XII Всероссийской научной конф. Калуга, 2008. С. 150-152.

⁸ См. Минаков А.С. Архивные документы о взаимодействии губернаторов и земств Черноземного центра второй половины XIX - начала XX вв. //Отечественные архивы. 2010. № 1. С. 38-45.

ния устройства печей в лавках находящихся в корпусах деревянных торговых помещений на базарной площади в г. Богучаре”; Задонской городской думы – “О времени открытия и закрытия в г. Задонске торговых заведений в праздничные дни”; Острогожской городской думы – “О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в г. Острогожске в воскресные и праздничные дни”⁹.

Павловская городская дума дважды принимала постановление “О времени открытия и закрытия торговых заведений в г. Павловске Воронежской губ. в воскресные, высокоторжественные и праздничные дни”. Первый раз оно последовало в отмену ранее изданного постановления 1899 г. по тому же вопросу. Второй раз оно было издано уже взамен предыдущего, принятого весной 1905 г.¹⁰.

Собственной властью воронежского губернатора были изданы следующие постановления: “О способе перевозки по улицам города досок и теса” (для жителей Нижнедевицка), “О распорядке на ярмарках и базарах в г. Валуйках”; “О пользовании жителями города Воронежа и Воронежской губернии оружием”; “Для жителей городов Воронежа и Острогожска об объявлении полиции о лицах, прибывающих в дома и выбывающих из оных”¹¹. Наконец, 18 декабря 1905 г. на основании п. 1 и 2 ст. 19 “Правил о местностях состоящих на военном положении” издано постановление запрещающее организацию и проведение сходок, и прочих собраний¹².

В Курской губернии большинство обязательных постановлений также было подготовлено городскими думами. Так, по инициативе Белгородской городской думы – “Об установлении сбора за взвешивание продуктов и товаров на городских общественных весах”; Грайворонской городской думы – “О внутреннем распорядке на базаре в г. Грайвороне”; Корочанской городской думы – “О порядке содержания городской общественной скотобойни в Короче и пользовании ей и о ветеринарно-санитарном осмотре мясных туш и продуктов поступивших в продажу”, “По разным предметам городского благоустройства (о мерах охранения от пожаров, о порядке содержания улиц и тротуаров, о санитарных мероприятиях, о внутреннем распорядке на рынках и базарах, о предупреждении опасностей от животных, о времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздники); Курской городской думы – “О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в г. Курске”. Обоянской городской думы – “Об установлении сбора за взвешивание продуктов и товаров на городских общественных весах”, “О распределении предметов торговли по роду товаров на городской площади в г. Обояни” (дважды); Путивльской городской думы – “О времени назначения для очистки отхожих мест от нечистот в городе Путивле”; Рыльской городской думы – “Для лиц, занимающихся извозным промыслом в гор. Рыльске”, “О торговле в городе Рыльске в воскресные и праздничные дни”; Старооскольской городской думы – “О воспрещении скупки предметов первой необходимости в городе Старом Осколе”; Суджанской городской думы – “О внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах г Суджи”, “О мерах против холеры в городе Судже”, “Об устройстве и содержании тротуаров, водосточных труб и канав, а также о содержании площадей и улиц”, “О мерах предосторожности от домашних животных”, “Об ограничении торговли в воскресные и праздничные дни в гор. Судже”; Фатежской городской думы – “О времени открытия и закрытия торговых заведений в воскресные, праздничные и табельные дни”¹³.

⁹ Воронежские губернские ведомости. 1905. 12 января. С. 1-2, 19 марта. С. 1, 9 апреля. С. 1, 9 июня. С. 1, 13 июля. С. 1, 20 августа. С. 1-2, 5 ноября. С. 1, 26 ноября. С. 1.

¹⁰ Воронежские губернские ведомости. 1905. 19 марта. С. 1, 5 ноября. С. 1.

¹¹ Воронежские губернские ведомости. 1905. 9 июля. С. 1-2, 10 сентября. С. 1, 10 декабря. Прибавление. 24 декабря. Прибавление.

¹² Воронежские губернские ведомости. 1905. 21 декабря. С. 1.

¹³ Курские губернские ведомости. 1905. 28 января. С. 1-2, 5 апреля. С. 1, 5 апреля. С. 1-2, 12 апреля. С. 2, 26 апреля. С. 1-2, 29 апреля. С. 1, 22 июня. С. 1-2, 5 июля. С. 1-2, 31 августа. С. 1-2, 27 сентября. С. 2, 14 октября. С. 1-3, 13 декабря. С. 3-4, 16 декабря. С. 1, 30 декабря. С. 1-2.

2 сентября 1905 г. курским губернским земским собранием было утверждено постановление “О порядке убоя скота и содержания Борисовской общественной скотобойни в сл. Борисовке Грайворонского уезда”¹⁴.

Курским губернатором были принятые три постановления: “О порядке приемки на вес зерновых хлебов, размольных продуктов и семян при покупке их торговцами в г. Новом Осколе”, “Об ограничении торговли в г. Мирополье в воскресные и праздничные дни”, “О порядке содержания городской общественной скотобойни в г. Льгове и пользовании ей”¹⁵.

Похожую ситуацию можно наблюдать в Орловской губернии. По инициативе Елецкой городской думы – “О мерах к ограждению безопасности от бродячих собак в гор. Ельце”, “О воспрещении содержания в пределах города Ельца оптовых складов яиц, с целью противопожарной безопасности”; “О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в воскресные и праздничные дни в г. Ельце”; “Об убое скота на Елецких городских бойнях”; “Об осмотре привозимого в г. Елец мяса”; “О торговле скотом”; “О порядке мясной торговли”; “О торговле скотом”, “Об убое скота на Елецких городских бойнях”; Карабинской городской думы – “О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в воскресные и праздничные дни в г. Карабине”; “О мерах к ограждению безопасности от домашних животных”; Мценской городской думы – “О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в воскресные и праздничные дни в г. Мценске” (дважды), (о необходимости наличия у всех владельцев недвижимой собственности табличек с номерами домов и фамилией владельца); Орловской городской думы – “О времени открытия и закрытия торговых заведений в г. Орле”; Севской городской думы – “Об ограничении торговли в г. Севске в воскресные и праздничные дни”¹⁶.

Орловским губернатором были изданы постановления “для городов Орла, Брянска, Ельца с их пригородами, Брянского рельсопрокатного завода, для фабрик и заводов Мальцевского акционерного общества: Радицкого вагоностроительного, Любохонского, Радицкого стеклянного, Ивотского, Дятьковского, Зноберской и Чернятинской фабрик, а также для всех населенных мест Брянского уезда и для села Чернавск Елецкого уезда” (на основании циркуляров МВД 12.03.1901 и 3.12.1901) и “Для всех местностей”. Данные постановления устанавливали порядок продажи и хранения огнестрельного оружия¹⁷.

В Рязанской губернии также имела место активность городских властей. Городские думы подготовили следующие постановления: Егорьевская городская дума – “Об установлении времени перекупа всякого рода съестных припасов, привезенных в город Егорьевск во время базаров, с целью перепродажи их”, “О содержании в исправности общественного сада”; Зарайская городская дума – “О перевешивании хлеба”, “Об убое скота и об осмотре битого мяса”, “Об очистке отхожих мест”, “Об ограничении времени торговли в воскресные и праздничные дни”; Касимовская городская дума – “О внутреннем распорядке на рынках и базарах”; Рязанская городская дума – “Об убое скота и торговле мясом”, “Об ограничении торговли в праздничные дни” и Ряжская городская дума – “О порядке езды на велосипедах”, “О порядке содержания лесных складов”¹⁸.

Михайловская городская дума дважды принимала постановление “Об ограничении времени торговли в воскресные и праздничные”. Первый раз оно было издано

¹⁴ Курские губернские ведомости. 1905. 13 сентября. С. 13-14.

¹⁵ Курские губернские ведомости. 1905. 5 апреля. С. 2, 1 июля. С. 2, 29 июля. С. 1-2.

¹⁶ Орловские губернские ведомости. 1905. 9 апреля. С. 1, 21 мая. С. 1-2., 18 июня. С. 1, 9 июля. С. 1, 27 июля. С. 2, 3 августа. С. 1, 3 сентября. С. 1, 1 октября. С. 3-4, 19 ноября. С. 1, 21 декабря. С. 1-2, 31 декабря. С. 1-2.

¹⁷ Орловские губернские ведомости. 1905. 15 января. С. 1, 3 декабря. С. 1.

¹⁸ Рязанские губернские ведомости. 1905. 5 января. С. 1, 9 марта. С. 1, 6 апреля. С. 2, 4 мая. С. 1, 15 июня. С. 1, 13 июля. С. 1, 20 июля. С. 2, 10 сентября. С. 1, 8 октября. С. 3, 15 октября. С. 1, 19 ноября. С. 1.

9 марта 1905 г. (в отмену раннее вышедшего в 1900 г.) Второй раз 10 сентября, уже в место предыдущего¹⁹.

Рязанское губернское земское собрание представило на утверждение губернатора три постановления: "Об убое скота в пригородных слободах г. Рязани", "О содержании колодцев" (для жителей Скопинского уезда) и "О содержании колодцев" (для жителей Данковского уезда)²⁰.

11 мая 1905 г. рязанский губернатор утвердил постановление "Меры для охранения жизни рабочих во время работ и при помещении их в фабричных жилых домах", подготовленное Рязанским по фабричным и горнозаводским делам присутствием²¹. 10 декабря 1905 г. от рязанского губернатора было объявлено постановление "О порядке пользования, хранения и продажи огнестрельного и холодного оружия"²².

Наконец, в Тамбовской губернии были приняты следующие постановления. По инициативе Борисоглебской городской думы – "О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни" (дважды – 12 мая и 24 ноября 1905 г.); Кирсановской городской думы – "О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни", "О производстве извозного промысла и типе извозчичьих экипажей"; Козловской городской думы – "О содержании в чистоте дворов"; Лебедянской городской думы – "О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни"; Липецкой городской думы – "О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни" (дважды – 24 мая и 27 августа 1905 г.), "О производстве извозного промысла", "Об упорядочении содержания парикмахерских заведений" и "Об устройстве и порядке содержания в санитарном отношении боен"; Моршанской городской думы – "Об устройстве и порядке содержания ассенизационных обозов для вывоза нечистот"; Тамбовской городской думы – "О мерах безопасности и порядке движения по улицам велосипедов и автоматических экипажей", "О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни". Как и в остальных подобных случаях, оно принималось дважды, 31 мая и в дополнение к нему 20 июля 1905 г. Наконец, единственное постановление приняла Усманская городская дума – "О времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни"²³.

От Тамбовского губернского земского собрания на утверждение губернатору было подано принятное 8 апреля 1905 г. постановление "Об установлении таксы сборов за взвешивание товаров и продуктов на общественных весах"²⁴.

10 декабря 1905 г. на основании п. 1 и 2 ст. 19 Правил о местностях состоящих на военном положении генерал-губернатор издал обязательное постановление о запрещение собраний и т.п. 14 декабря тамбовский губернатор собственной властью издал подобное постановление на основании ст. 23 и п. 5. "Положения о чрезвычайной охране". 5 декабря на основании ст. 15 и 16 "Положения об усиленной охране" им было утверждено постановление об ограничении использования оружия, а 15 июля постановления для жителей города Спасска "О мерах предотвращения от пожаров"²⁵.

Видимо губернаторы в своих действиях ориентировались на жесткие установки из центра. Так, основанием издания обязательных постановлений о контроле над использованием оружием стало решение, принятое правительством 24 ноября 1905 г. В соответствующей мемории Совета министров отмечалось, что "исключительные обстоятельства настоящего тревожного времени в связи с задачей представителей

¹⁹ Рязанские губернские ведомости. 1905. 9 марта. С. 2., 10 сентября. С. 1.

²⁰ Рязанские губернские ведомости. 1905. 23 февраля. С. 2, 28 сентября. С. 2.

²¹ Рязанские губернские ведомости. 1905. 21 мая. С. 1.

²² Рязанские губернские ведомости. 1905. 10 декабря. С. 1.

²³ Тамбовские губернские ведомости. 1905. 9 февраля. С. 1, 14 мая. С. 1, 19 мая. С. 1, 2 июня. С. 1, 9 июня. С. 1, 21 июля. С. 1, 29 июля. С. 1, 1 сентября. С. 1, 7 сентября. С. 1, 20 сентября. С. 1, 6 ноября. С. 1, 2 декабря. С. 1.

²⁴ Тамбовские губернские ведомости. 1905. 21 апреля. С. 1.

²⁵ Тамбовские губернские ведомости. 1905. 21 июля. С. 1, 6 декабря. С. 1, 14 декабря. С. 1, 16 декабря. С. 1.

крайних противоправительственных партий, задумавших произвести насильственным путем изменение государственного и общественного строя в империи и стремящихся для сего к организации наивозможно больших вооруженных масс, вызывают необходимость с особой осмотрительностью отнестись к порядку пользования населением огнестрельным оружием, дабы по возможности предупредить его распространение людьми злонамеренными”²⁶. Подчеркивая неотложность принятия соответствующих мер, Совет министров указывал на необходимость издания губернаторами обязательных постановлений в тех местностях, которые не были объявлены на положении усиленной охраны.

После Первой русской революции издание обязательных постановлений рассматривалось правительством не только как одна из мер по поддержанию общественного порядка, но и способ решения важных задач управления на местах вообще. Это оправдывалось тем, что в отдельных районах изучаемого нами региона, опасность антиправительственных выступлений оставалась высокой. Так 28 марта 1907 г. император утвердил Особый журнал Совета министров сохраняющий, по ходатайству тамбовского губернатора, положение усиленной охраны на территории Тамбовской губернии²⁷. В Орловской губернии наиболее взрывоопасным районом оставался Брянск и Брянский уезд, где были сосредоточены промышленные предприятия и основная масса пролетариата губернии. Именно там наиболее часто находили проявления неповиновения властям и фабричной администрации. 6 апреля 1907 г. по представлению министра внутренних дел Брянск и Брянский уезд “ввиду происходящего среди рабочих на местных заводах брожения, угрожающего возможностью возникновения серьезных беспорядков и волнений”²⁸ был объявлен на положении усиленной охраны. Вскоре после этого, по инициативе орловского губернатора, в Брянске и Брянском уезде было запрещено проживание и нахождение лиц, подвергаемых по судебным приговорам полицейскому надзору²⁹. 1 июня 1907 г. еще ряду губернаторов, в том числе рязанскому, было подтверждено право издания обязательных постановлений по предметам, “относящимся к предупреждению нарушения общественной безопасности”³⁰.

Интересный материал дает тематика постановлений за 1914 г. В этот год произошел резкий перелом в организации работы всего губернского аппарата с учетом начавшейся Первой Мировой войны. В Воронежской губернии, в 1914 г. было издано 18 постановлений. Из них военной тематике было посвящено только семь. Первым делом воронежский губернатор запретил распивочную торговлю спиртными напитками³¹. Особенно это касалось буфетов железнодорожных станций, через которые проходили воинские поезда. Вскоре антиалкогольные санкции были усилены. Обязательным постановлением от 4 августа 1914 г. воспрещалось хранение “крепких спиртных напитков в помещениях частных лиц в количестве, явно превышающем

²⁶ Мемориа Совета министров о порядке хранения и продажи огнестрельного оружия. 24 ноября 1905 г. //Совет министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы. Л., 1990. С. 72.

²⁷ Особый журнал Совета министров 27 марта 1907 г. «О дальнейшем оставлении Тамбовской губернии на положении усиленной охраны» //Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Часть III. М., 1984. С. 643-644.

²⁸ Особый журнал Совета министров 6 апреля 1907 г. «Об объявлении города Брянска с его уездом, Орловской губернии, на положении усиленной охраны» //Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Часть III. М., 1984. С. 685-686.

²⁹ Особый журнал Совета министров 13 апреля 1907 г. «Об отнесении города Брянска с его уездом, Орловской губерни, к числу местностей, в коих воспрещается жительство и пребывание лицам, подвергаемым по судебным приговорам надзору полиции» //Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Часть III. М., 1984. С. 711-713.

³⁰ Особый журнал Совета министров 1 июня 1907 г. «О предоставлении Архангельскому, Вологодскому, Новгородскому, Олонецкому, Псковскому, Рязанскому, Смоленскому, Тверскому и Ярославскому губернаторам права издавать обязательные постановления» //Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Часть IV. М., 1984. С. 874-875.

³¹ См.: Воронежские губернские ведомости. 1914. 26 июля. С. 1.

потребности лиц, населяющих эти помещения”³². А постановление 10 августа³³ и во-все запретило продажу спиртных напитков нижним воинским чинам.

Другое обязательное постановление, принятое воронежским губернатором по инициативе валуйской городской думы устанавливало в качестве летнего головного убора для извозчиков фуражку цвета «хаки»³⁴. Постановление от 10 октября³⁵ вводило принудительный и безвозмездный сбор с населения предметов военного обмунирования.

В Рязанской губернии в 1914 г. было издано 26 обязательных постановлений. Из них 12 были посвящены установлению правил торговли, 9 санитарным вопросам, 6 поддержанию общественного порядка. Первое постановление, принятое после начала войны, было утверждено 5 августа 1914 г. Оно было издано в связи с объявлением Рязанской губернии на положении чрезвычайной охраны³⁶. Следующее постановление, от 29 августа, как и в Воронежской губернии, касалось ограничения торговли спиртными напитками³⁷. По поводу оказания материальной помощи армии в Рязанской губернии 17 октября 1914 г. было принято постановление «для владельцев кожевенных заводов, суконных фабрик и оптовых складов, банков и торговцев готовым платьем и прочими предметами потребными и пригодными для нужд действующее армии»³⁸. Всего главноначальствующим Рязанской губернии было издано 8 постановлений, касавшихся перехода жизни региона на условия военного времени.

В Орловской губернии в 1914 г. было издано 15 обязательных постановлений. Только шесть из них касались наступившего военного времени. Первое и самое объемное из них было утверждено 26 июля 1914 г. по случаю введения в Орловской губернии Положения об усиленной охране. Постановление делилось на шесть отделов. Первый отдел «Для жителей городов и сельских местностей Орловской губернии» вводил запрет на проведение собраний, обсуждение политических вопросов и прочих проявлений подобных акций в том числе, например, пение революционных песен. В нем содержался подпункт «О езде на моторах» устанавливавший номерные знаки на всех механических средствах передвижения и предписывавший остановку по требованию полиции. Второй отдел «Для полосы отчуждения под железные дороги Орловской губернии» содержал требования аналогичные указанным в первом отделе. Третий отдел «Для жителей городов, сельских местностей и полосы отчуждения под железные дороги Орловской губернии» был посвящен общим вопросам охраны правопорядка. Например, он тщательно прописывал запреты на появление в нетрезвом виде в общественных местах, вторжение в чужое жилище. Его отличала детальность проработки вопросов. Например, воспрещалось “назойливое приставание к кому-либо” или “умышленно резкие расталкивания публики” и т.п. Четвертый отдел «Для жителей гг. Орла, Ельца, Брянска, поселков: Чутунной Радицы, Паровозной Радицы, Стеклянной Радицы, Дубровки, Жуковки, Лыговского и Бежицы и села Дятьково, Брянского уезда» вводил обязательную регистрацию всех пребывающих и останавливающихся лиц. Отдел пятый «Для жителей города Брянска и Брянского уезда» устанавливал запрет на ношение мелкого неогнестрельного оружия (кастетов, ножей, рогаток и т.п.). В шестом отделе «Для жителей местностей Орловской губернии, о пользовании оружием» содержались без особого разрешения ношение и торговля огнестрельным оружием (кроме охотничьего). Наконец, в заключении постановления был пункт «Об ответственности за нарушение обязательных постановлений» по

³² Воронежские губернские ведомости. 1914. 13 августа. С. 2.

³³ См.: Воронежские губернские ведомости. 1914. 13 августа. С. 1.

³⁴ См.: Воронежские губернские ведомости. 1914. 27 августа. С. 1.

³⁵ См.: Воронежские губернские ведомости. 1914. 18 октября. С. 1.

³⁶ Рязанские губернские ведомости. 1914. 9 августа. С. 1.

³⁷ Рязанские губернские ведомости. 1914. 3 сентября. С. 1.

³⁸ Рязанские губернские ведомости. 1914. 22 октября. С. 1.

которому виновным полагалось наказание в виде трехмесячного заключения или ареста либо штраф в размере трех тысяч рублей³⁹.

Вслед за этим постановлением последовали другие, тематика которых была схожа с аналогичными распоряжениями властей других губерний. Так, 31 июля 1914 г. последовало постановление, запрещавшее повышение цен на предметы первой необходимости⁴⁰. 17 октября, 27 октября и 4 ноября 1914 г. были изданы три последовательно дополнявших одно другое постановления о реквизиции для нужд армии предметов обмундирования, обуви и сырья для их изготовления. Особенное внимание уделялось производителям и торговцам кожевенными изделиями (в основном обувью). Им предписывалось еженедельно сообщать сведения об имеющейся готовой продукции, а также график получения соответствующего сырья. Кроме того, устанавливались фиксированные цены на комплектующие к обувной продукции⁴¹. 26 октября 1914 г. орловский губернатор доносил в Департамент полиции МВД: “командующий войсками Московского округа в видах полученных сведений, что торговцы укрывают подлежащие реквизиции для нужд армии предметы, телеграммой просил меня об издании обязательного постановления, в силу которых торговцы и другие учреждения и лица, имеющие в своем распоряжении реквизируемые предметы, сами обязаны заявить о нахождении у них этих предметов”⁴². В постановлении, принятом 27 октября 1914 г. воспрещалось “сапожникам мастерам заменять выданный им товар другим, а равно употреблять в место новой кожи старую и соответственно и недоброкачественный приклад, владельцы кожевенных заводов и оптовые торговцы кожами обязываются еженедельно доставлять местной полиции точные сведения об имеющихся у них кожевенных товарах, с указанием также откуда и когда ожидается ими получение названных товаров”⁴³.

3 августа 1914 г. министр внутренних дел отправил телеграмму губернатору: “сообщая текст обязательного постановления, одобренное Советом министров, прошу сделать распоряжение о немедленном издании этих постановлений в порядке действующего губернского исключительного Положения, проект обязательного постановления: 1. воспрещается распитие крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других местах; 2. воспрещается появление в общественных местах в состоянии явного опьянения; 3. воспрещается хранение в селениях крепких напитков в помещениях “частных лиц”⁴⁴. 4 августа 1914 г. соответствующие обязательные постановления “для жителей городов и местностей Орловской губернии”⁴⁵ были изданы.

Наряду с этим первая половина 1914 г. в Орловской губернии была по обыкновению отмечена вполне «мирными» обязательными постановлениями, посвященными по большей части городскому благоустройству, торговле, а также санитарным вопросам. Например, 12 февраля 1914 г. по инициативе Ливенской городской думы было принято восстановление “о посадке деревьев на улицах гор. Ливен, перед домами частных лиц и содержании их в исправности”⁴⁶. Трижды обязательные постановления принимались по инициативе собрания уполномоченных города Кром. 9 января 1914 г. – “о постройках на маломерных усадьбах в городе Кромах”, 29 мая 1914 г. – “для жителей гор. Кром, о постройках и техническом надзоре за оными” и 13 июля 1914 г. – “об открытии и содержании в городе Кромах складов для кратковременного хранения костей”⁴⁷ и др.

³⁹ Орловские губернские ведомости. 1914. 26 июля. Прибавление.

⁴⁰ Орловские губернские ведомости. 1914. 2 августа. С. 2.

⁴¹ Орловские губернские ведомости. 1914. 18 октября. С. 1-2, 1 ноября. С. 2, 5 ноября. С. 1-2.

⁴² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3762. Л. 163.

⁴³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3762. Л. 165.

⁴⁴ Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 580. Ст. 2. Д. 3762. Л. 142.

⁴⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3762. Л. 163; Орловские губернские ведомости. 1914. 4 августа. С. 2.

⁴⁶ Орловские губернские ведомости. 1914. 19 февраля. С. 2.

⁴⁷ Орловские губернские ведомости. 1914. 22 января. С. 2, 4 июня. С. 1, 19 июля. С. 1.

В Тамбовской губернии в 1914 г. было принято 35 обязательных постановлений. Первое постановление, посвященное военному положению – “об исполнении требований полиции, направленных к ограждению внешнего порядка и о распространении среди населения ложных слухов” было утверждено губернатором 4 августа 1914 г.⁴⁸ Всего за оставшуюся половину года было принято восемь постановлений касающихся условий военного времени. Так, дважды принимались постановления ограничивающие торговлю и употребление спиртных напитков, а также по борьбе со спекуляцией и т.п. 10 октября 1914 г. тамбовский губернатор утвердил подобное другим регионам постановление о реквизиции одежды для нужд армии, а 16 октября о принудительной закупке по фиксированным ценам продукции кожевенного производства⁴⁹.

В первую половину года принимались постановления, посвященные правилам торговли, санитарной охране, а также общим вопросам правопорядка. Например, 12 мая 1914 г. по инициативе Моршанской городской думы было составлено постановление “об упорядочении водовозного промысла”⁵⁰. 3 июня 1914 г. Тамбовская городская дума приняла постановление “о порядке производства в городе Тамбове торговле сеном и соломой”⁵¹. 7 июня 1914 г. было утверждено постановление Козловской городской думы “о мерах безопасности и порядке движения по улицам велосипедов, мотоциклеток и автомобилей”⁵² и др.

Наряду с этим, даже после объявления войны, губернатор продолжал утверждать постановления, подготовленные по инициативе органов самоуправления, касавшиеся вполне «мирных» вопросов. Так Борисоглебская городская дума 13 сентября составила постановление “о порядке мщения тротуаров и содержания как их, так и улиц, канав и мостов через канавы в исправности”⁵³. 7 ноября Елатомская городская дума подготовила постановление “об убое на городской скотобойне домашних животных, а также об осмотре привозимых в город Елатому мясных туш и о содержании скотобойни”⁵⁴.

Таким образом, анализируя состав и периодичность издания обязательных постановлений можно сделать следующие выводы. Во-первых, наибольшее участие в их подготовке принимали органы самоуправления. Посредством этих мер главным образом решались вопросы городского благоустройства, санитарного состояния населенных пунктов. Большое число постановлений касалось правил торговли и в целом оказания каких-либо услуг. Очевидно, что к началу XX в. такая форма реализации полномочий органов общественного управления (главным образом городского) стала привычной и устойчивой. Многие постановления по отдельным частным вопросам городского благоустройства изменялись и заменялись посредством издания новых постановлений.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что постановлений изданных собственной властью и инициативной губернаторов невелико. Однако, они касались вопросов общественной безопасности, поддержание которой, как нам думается, было ключевой задачей в то время. Нам известно, что активные антиправительственные выступления в исследуемом регионе начались уже в начале 1905 г. Например, в Тамбовской губернии они были отмечены в январе, в Воронежской и Орловской губерниях в феврале, Рязанской губернии в марте и т.д.⁵⁵ Между тем, обязательные поста-

⁴⁸ Тамбовские губернские ведомости. 1914. 6 августа. С. 1.

⁴⁹ Тамбовские губернские ведомости. 1914. 11 октября. С. 1; 18 октября. С. 1.

⁵⁰ Тамбовские губернские ведомости. 1914. 21 мая. С. 1.

⁵¹ Тамбовские губернские ведомости. 1914. 11 июня. С. 1.

⁵² Тамбовские губернские ведомости. 1914. 14 июня. С. 1.

⁵³ Тамбовские губернские ведомости. 1914. 24 сентября. С. 1.

⁵⁴ Тамбовские губернские ведомости. 1914. 15 ноября. С. 1.

⁵⁵ Страницы истории Тамбовского края. Воронеж, 1986. С. 79-80; Панова В.И. История Воронежского края. Воронеж, 2007. С. 133; Воробьева В.Я., Емельянов И.Н., Кострица А.Ф. Край наш Орловский. Тула, 1976. С. 11; История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778-2008. Рязань, 2008. С. 193.

новления по вопросам охраны правопорядка появляются лишь в декабре 1905 г. С началом Первой Мировой войны с их помощью продолжали регулироваться важнейшие стороны жизни губернии. Хотя территория изучаемого региона была далека от театра военных действий, посредством обязательных постановлений все губернии были вовлечены в работу по тыловому обеспечению фронта.

SUBJECTS OF OBLIGATORY DECISIONS OF GOVERNORS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY (ON MATERIALS OF PROVINCES OF THE BLACK-SOIL CENTER)

A.S. MINAKOV

Oryol State University

e-mail: minakovas@bk.ru

In the article the problematics of obligatory decisions of the governors published in beginning of the XX-th century, in center the provinces of the Chernozemny center is analyzed. The parity of decisions accepted by own power and bodies of public self-management is shown. The role of the central management in initiation of the edition of decisions is reflected. The subjects of decisions are considered in a context of the events of the First Russian revolution and of the beginning of the First World War beginning.

Key words: system of local management, the governors, the First Russian revolution, the First World War.